

На правах рукописи

АРСЛАНОВА МИЛЯУША СЫНБУЛАТОВНА

**СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ТИПЫ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2006

Работа выполнена на кафедре башкирского языка
ГОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая
академия»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РБ,
Данис Султанович Тикеев

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН РБ,
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РБ,
Гали Галиевич Саитбатталов

кандидат филологических наук, доцент
Винер Абдильманович Шаяхметов

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН

Защита состоится “ 30 ” июня 2006 года в 10⁰⁰ час на заседании
диссертационного Совета Д – 212.013.06. по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г.
Уфа, ул. Фрунзе, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Автореферат разослан “ 26 ” июня 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Федоров А.А.

2007.11.
14965

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В языкознании в настоящее время значительное место занимает вопрос изучения функциональной и коммуникативной сторон языковых явлений. В то же время проблема соотношения смысла и средств его выражения остается в центре исследований лингвистов. Вопросительные предложения (ВП) представляют в данном отношении особый интерес, так как они являются, по нашему мнению, одной из сложных единиц языка. Отдельные типы вопросительных предложений в той или иной степени изучены в работах К.З.Ахмерова, Г.Г.Сайтбатталова, которые выделяют два типа вопросительных предложений: собственно-вопросительные и риторические вопросительные предложения. Дж.Г.Киекбаевым исследована роль ударения в общевопросительных, конкретных (или специальных) и риторических вопросительных предложениях башкирского языка¹. Теоретические основы ВП и порядок слов в них описаны в последних трудах Д.С.Тикеева². Тем не менее, в башкирском языкознании нет определения функционально-семантических типов ВП, исследования средств выражения вопроса, интонационных типов ВП башкирского языка, что и послужило основой для научных изысканий.

Данное научное исследование является первым опытом детального изучения структурных, функционально-семантических типов вопросительных предложений и средств выражения вопроса в современном башкирском языке.

Целью нашей работы является комплексное изучение вопросительных предложений и средств выражения вопроса, выявление и описание их структурно-синтаксической и структурно-семантической специфики, а также особенностей коммуникативной функции вопросительных предложений в башкирском языке.

При этом ставятся следующие задачи:

– провести анализ основных направлений в изучении синтаксического строя вопросительных предложений и рассмотреть их теоретические основы с точки зрения достижений современной теории синтаксиса;

– уточнить критерии выделения вопросительных предложений башкирского языка в классы собственно-вопросительных и несобственно-вопросительных предложений;

---

¹ Ахмеров К.З. Башкорт телендә ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1958. – С 10-28; Сайтбатталов Ф.Ф. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Китап, 1999. – С.70-80; Киекбаев Ж.Ф. Башкорт әзәби телендә дәрәс әйтелешә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1964. – С.72-73.

² Тикеев Д.С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. – М.: Наука, 2004. – С.134-142; 194-201.

– выявить коммуникативные функции, выполняемые вопросительными предложениями и классифицировать данные конструкции по функционально-семантическим типам;

– описать структурно-грамматические особенности вопросительных предложений;

– определить роль вопросительного предложения при организации внутренней речи, диалога и текста в целом;

– проанализировать интонацию вопросительных предложений на слуховом уровне и выявить особенности интонации функционально-семантических типов вопросительных предложений.

Объектом исследования являются структурно-грамматические и функционально-семантические особенности вопросительных предложений в башкирском языке.

Источники исследования. Основным источником исследования послужили языковые факты, собранные путем сплошной выборки из художественных и публицистических произведений различных жанров башкирских авторов, из фольклора, периодической печати и живой разговорной речи.

Методологической и теоретической базой исследования явились научно-теоретические работы ведущих лингвистов по теории современной синтаксической науки, труды языковедов, посвященных коммуникативному синтаксису. В ходе работы над диссертацией изучены лингвистические труды отечественных и зарубежных синтаксистов: А.М.Пешковского, Ф.Ф.Фортунатова, В.В.Виноградова, Н.Ю.Шведовой, В.А.Белошапковой, Т.А.Кильдибековой, П.А.Леканта, Г.А.Золотовой, Ш.Балли, Н.К.Дмитриева, Дж.Г.Киекбаева, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, М.Б.Балакаева, К.З.Ахмерова, Г.Г.Саитбатталова, Е.А.Убрятовой, Н.З.Гаджиевой, Б.А.Серебrenникова, И.А.Ахматова, А.Т.Тыбыковой, М.З.Закиева, М.В.Зайнуллина, Д.С.Тикеева и других.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения вышеуказанных задач использован комплекс лингвистических методов и приемов анализа фактического материала: наблюдение, фиксация и обобщение языковых фактов в сопоставлении с известными закономерностями других родственных языков, метод функционально-семантического анализа, элементы компонентного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе на материале вопросительных предложений башкирского языка впервые рассматриваются: 1) теоретические основы ВП; 2) их функционально-семантические типы; 3) структурно-грамматические особенности вопросительных предложений: структурные типы, средства выражения значения вопроса; 4) коммуникативные функции вопросительных предложений в речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вопросительные предложения современного башкирского литературного языка используются как в первичной (собственно-вопросительной), так и во вторичной (несобственно-вопросительной) функции. Первичная функция ВП – это целенаправленность на получение интересующей инфор-

маши. К вторичной функции относится выражение побуждения (к речевому акту, совершению физического действия или психологического воздействия), утверждение или отрицание значения вопросительного высказывания, содержание экспрессивного ответа в самом вопросе, а также выражение эмоций. Исходя из этого, образуются различные функционально-семантические типы вопросительных предложений

2. Вопросительными могут быть все структурные типы башкирских предложений: простые двусоставные и односоставные, слова-предложения, вставочные конструкции; сложные предложения и сложное синтаксическое целое, цепочки предложений.

3. Основными средствами выражения значения вопросительности в башкирском языке являются определенные лексические (ВМС – вопросительно-местоименные слова, модальные слова, вспомогательные части речи), морфологические (вопросительные, предположительные частицы, аффикс условности), синтаксические (вопросительная интонация) средства.

Теоретическая значимость исследования определяется проведенным анализом башкирских вопросительных предложений, который выявил их основные классы и структурно-грамматические особенности, специфики средств выражения вопроса, мелодику вопроса и функционирование вопросительных предложений в речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при разработке проблем коммуникативного синтаксиса современного башкирского, а также других тюркских языков, их сравнительного и сопоставительного изучения, также при составлении программ, учебных пособий, как для вузов, так и других средних учебных заведений и при преподавании современного башкирского языка в вузе и школе.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на республиканских научно-практических конференциях (Уфа, 2002, 2003, 2004; Стерлитамак, 2004, 2005); научных конференциях студентов и аспирантов (Стерлитамак, 2003, 2004, 2005); региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей (Уфа, 2002, 2003, Бирск, 2003, 2005); региональной научной конференции “Культурное наследие народов Башкортостана”, посвященной памяти Д.Ж.Валеева (Уфа, 2003); посвященной 50-летию СГПА (Стерлитамак, 2004); посвященной 100-летию Х.Давлетшиной (Стерлитамак, 2005), ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Стерлитамакской гос. пед. академии (2001-2005 гг.).

Основные положения диссертации опубликованы в 15 научных работах в виде статей, одна из них – в журнале АН РБ “Ядкяр” (в соавторстве).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется предмет и объект исследования, обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, описываются цель и задачи, методологическая основа исследования, указываются положения, которые выносятся на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость, фактическая база и апробация работы.

В первой главе **“История исследования вопросительных предложений в общем языкознании и тюркологии”** излагаются теоретические основы и история изучения вопросительных предложений (ВП) в общем и тюркском языкознании. Даны принципы классификации предложений по цели высказывания и по интонации, определены типы ВП, предложенные известными русистами, зарубежными учеными и тюркологами А.Н. Кононовым, М.Б. Балакаевым, М.З. Закиевым, К.З. Ахмеровым, Г.Г. Саитбатталовым, А.Т. Тыбыковой, А.Н. Нурмахановой, Д.С. Тикеевым, и другими.

Данная глава состоит из двух разделов: 1. Предложение как коммуникативно-функциональная единица синтаксиса. 2. Классификация вопросительных предложений.

В первом разделе главы дается определение предложения (минимальной единицы языка) по его отношению к суждению (соответствующей единице мышления). По мнению М.З. Закиева, все суждения (первоначальные и выводимые, т.е. умозаключения) выражаются предложениями. Не все предложения выражают *самостоятельное суждение*: вопросительные, побудительные предложения служат для продолжения предыдущего и подготовки следующего суждения³. В этом же направлении Д.С. Тикеев отмечает, что коммуникативный (функциональный) аспект изучения предложения возник как закономерный этап в развитии синтаксической науки и позволяет глубже описать систему языка, также выразить его функцию в качестве средства общения и выражения мысли - суждения, так как любое высказывание имеет свое назначение.

В данном разделе предложения башкирского языка описаны не только с точки зрения коммуникативной установки, а также с логико-синтаксической точки зрения изучения предложения и прагматики речи.

В прагматике речевая деятельность рассматривается в регулятивной функции, таким образом позволяя человеку осуществлять совместную с другими людьми практическую деятельность. Основной целью речи считается направление ее на поведение собеседника, следовательно, основной коммуникативной установкой речи является побуждение и, по одной из версий, три вида планируемых результатов речевого акта (так называемые иллокутивные функции) – усвоение информации, неречевое действие, речевое действие –

---

³ Закиев М.З. Татарская грамматика. Т. III. Синтаксис. – Казань, 1995. – С. 14.

предопределяют три типа высказываний: повествование, побуждение, вопрос. Таким образом, по функции, по целенаправленности заключенного в них высказывания, предложения делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные. Они служат для передачи соответственно трех основных форм мысли: суждения, вопроса, побуждения. Лингвисты отмечают, что важнейшими из таких признаков, которые легли в основу соответствующих синтаксических концепций, было: выражение через предложение актуального, или “психологического”, суждения; выражение через предложения виртуального суждения; отношение предложения к действительности.

Во втором разделе главы дается анализ вопросительных предложений башкирского языка на основе принятой в общем и тюркском языкознании классификации. Изучение фактического материала башкирского языка показывает, что существующая в научной литературе лингвистическая классификация вопросов приемлема и для современного башкирского литературного языка. Данная классификация в языкознании условно разделена на коммуникативную, классификацию по средствам выражения вопроса, классификацию по неизвестному, классификацию по месту вопроса в вопросно-ответной последовательности. В коммуникативной классификации ВП различаются по степени ожидаемого от данного речевого акта результата: информативные (собственно-вопросительные) – цель получения ответа, причем обязательно; неинформативные (несобственно-вопросительные) – при помощи вопроса в них привлекается внимание слушателя, отрицается или утверждается значение самого предложения, директивные или побудительные вопросы побуждают к ответу или совершению действия: *Исеме нисек?* (Н.Фәйетбаев). *Бәтә укыған әзәм мулла булыш бәтһә, атка бесән кем һалыр?* (Мәкәл). *Әхтәм. Әйт әле, ысынлап яраталыңмы?* (Н.Кәрипов).

В лингвистике имеются и другие принципы классификации вопросительных предложений:

1. **Классификация по неизвестному** является наиболее полной. Она основывается на двух характеристиках неизвестного: на содержании речевой ситуации, отраженной в неизвестном, и степени неизвестности неизвестного⁴. По этим критериям выделяются пять классов вопроса. На основе изучения фактического материала нами доказана возможность применения данной классификации и в башкирском языке. В классификации по неизвестному выделяется 1) вопрос, в котором неизвестными могут быть лицо, время, место, цель, причина действия; все неизвестные одинаково неизвестны: *Касаң, кемдән килмә көмөш әйбер алынған, кайҙа тапшырылған?* Билдәһез (З.Биешева); 2) вопрос, в котором неизвестными могут быть разные компоненты ситуации и одно из неизвестных наиболее вероятно: Сергей. *Нисек? ...Мин укырға?* (Н.Кәрипов); 3) вопрос, в котором одинаково неизвес-

---

⁴ Грамматика русского литературного языка. / Отв. ред. Е.А.Брызгунова. – М., 1977. – С. 397-402.

тен факт наличия или отсутствия действия, признака, состояния: *Ул киткәнме әллә китмәгәнме?* (С.Шәрипов); 4) вопрос, в котором неизвестное одинаково сопоставляется с тем, что уже известно: – *Кайттыңмы?* (Б.Рафиков); 5) вопрос, в котором одинаково неизвестное сопоставляется с тем, что уже известно, и уподобляется ему: *Ул да килгәнме?* – *Ул да килгән?* (Р.Камал).

Классификация по неизвестному обладает чертами универсальности, которая доказана языковедами, изучающими синтаксический строй разных языков⁵. Как видно из примеров, она может быть использована и при классификации вопросительных предложений башкирского языка.

2. В классификации по средствам выражения значения вопросительности рассмотрены те языковые явления, посредством которых значение вопросительности выражается в данном речевом акте. В башкирском языке это: а) ВП с вопросительными словами: – *Нимә кәрәк, атаһы?* (Я.Хамматов); б) ВП с вопросительными частицами: – *Агай, һин беләенме?* (Әкиәтгән); в) ВП с обратным порядком следования подлежащего и сказуемого: – *Ни һөйләгәнненде беләенме һин?!?* (Н.Мусин); г) ВП с вопросительной интонацией: – *Юғалтыузарҙы барлай ул?* (Ф.Ибраһимов). Значение вопросительности предложению могут придать не только перечисленные выше средства, но и иногда частицы предположения (-дыр, -дер и их варианты), аффикс условного наклонения -ла, -лә и союз условности “әгәр” и т.п.: *Быға ни булған?! Күзенә ак-кара күрәнмәй зә баһа?! – тип кыуаныслы аптырап калды Иштуған...* (З.Бишшева).

3. Классификация по месту вопросительного предложения в вопросно-ответной последовательности применима только для диалогической речи, так как в ней необходимы автор и адресат речи. При этом наблюдается 1) повторение вопроса при ответе: – *Ни өсөн?* – *Нисек инде “ни өсөн”?* (Ә.Азнабаев); 2) вопрос-переспрос: – *Фәүзиә өйҙәме?* – *Фәүзиә-ә өйҙәме?* – *Аптырау катыш көлкөгә һалыштырыбыраҡ кабат һораны тауыш* (Ф.Зиннәтуллин); 3) встречный вопрос или контрвопрос, который принадлежит отвечающему: – *Нисә йәштә?* – *Кем? Минме?* (М.Кәрим).

4. В логической классификации вопрос рассматривается с разных точек зрения: к какому слову задается вопрос, простой или сложный он (один вопрос – простой, 2 или больше – сложный). Выделяются 1) вопросы общие, частные и единичные: *Гөл кәзерен былбыл беләме?* (Р.Гәлимова). – *Операция яһатаһығыҙмы, ижмы?* (Р.Камал). – *Быҙауға үлән йолҡоңмо?* (Т.Ғарипова); 2) вопросы простые и сложные: *Һин Инсафмы?* (Т.Ғарипова). – *Асығуң килерме, килмәсме?* (Ж.Кейекбаев). – *Ни*

---

⁵ Голубева-Монаткина Н.И. Проблема классификации вопросов и ответов диалогической речи. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 1990 – С 16.

мәләр, күпме кәрәгән исәпләнгезме? (Ә.Әлиуллин); 3) вопросы соединительные и разделительные, также соединительно-разделительные по типу связки – *Бесәйем сыгыш киткән, Азашып үләр микән?* (Р.Әбүталипова). – *Кем һуң ул? Әллә Федормы?* (С.Мифтахов). *Тик сәхәр ашамағас, кисен ауыз асмағас, был көн теркәлерме икән?* (М.Филәжев); 4) уточняющие, альтернативные вопросы: – *Алыш бармы, биреш бармы?* (Әйтеш). – *Йәшәргәме, йәшәмәскәме?* (Р.Ғәлимова); 5) вопросы одноместные, т.е. отнесенные к одному суждению, и вопросы многоместные, т.е. отнесенные к двум и более суждениям: – *Бабай, ең күргәнендә һәйлә әле?* (Н.Мусин); 6) вопросы условные и гипотетические, главная роль в них отводится наклонению глагола – сказуемого: *Әгәр ныклап сирләп китһәм?* (Н.Ғәйтбай). – *Бер төкөрһә, ни була* (Мәкәл); 7) вопросы, подтверждающие и восполняющие, т.е. требующие ответа “да” или уточнения – *Ул һинең эргәндә торамы?* – *Әйе, – тауыш йылмайғандай итте* (Ә.Әминев); 8) вопросы корректные (правильно поставленные) и некорректные (неправильно поставленные): *Василий. Лиңә мин кем булам?* (Р.Нигмәти); 9) вопросы “Что есть?” и т.д. логические вопросы: *Мөхәббәт алдыңда тез сукмәгән, уның сихри көзрәтенә табынмаған кеше бармы ни доньяла?!* (З.Бишева).

5. В гносеологической классификации вопрос исследован, как “вещь есть такое-то, почему она есть, есть ли она и что она есть?”. Современные философы предлагают разделение вопросов на объектные (т.е. переменная “пробегает” по множеству объектов): – *Кемдәр һез?* (Әкиәттән); теоретические (пропозициональная функция представляет собой конкретное понятие): – *Коралһыз малайҙар алдыңда әтәсләнеү сәән көс кәрәкме ни?* (З.Бишева). – *Тереме ни әле ул юлбасар?* (Б.Викбай); на атрибутивные (определятельные) и вопросы о свойствах свойств: – *Һез кайһы яктан?* (Р.Солтангәрәев). – *Нисә йәштә әле һин?* (Ж.Кейекбаев). Кроме этого, выделяются экзаменационные и исследовательские вопросы: *Каһым. Рәхмәт! Байык сәсэн, дуҫтар хөрмәтенә әйтеп бирсе бер бай һүҙендә?* (Б.Викбай). *Ниңә кабаланаһың?* (Н.Мусин).

6. Когнитивная классификация рассматривает вопросно-ответную последовательность в качестве разновидности социального взаимодействия между людьми в зависимости от контекста. Выделяется 4 класса вопроса: а) справочный вопрос: *Касан беззе алмаштыралар?* (Н.Ғәйтбаев); б) вопрос-просьба: – *Миңә карасы, зинһар?* (М.Буранғол); в) любезный, уважительный вопрос: – *Һаумһыһыһы?* (З.Бишева); г) стратегический вопрос: – *Кайҙа алып бара ул?* (Н.Ғәйтбаев).

Изучая процессы, происходящие в памяти, когнитивная классификация выделяет следующие типы вопросов: 1) квантификационные, т.е. оценочные вопросы: – *Әгәр зә был батша енелһә, күпме ир-узамандарыбыз йәшәр-йәшәмәс каторгала серейәсәк?* (Ғ.Ибраһимов); 2) вопросы возможности: *Дейеу уны күреу менән: – Малаһымы, йәнендә? – тигән.*

(Ә.Харисов); 3) инструментальные вопросы: *Нишләйбез, атың улеп һаләк була бит?* – ти. (Ә.Харисов); 4) каузально-антецедентные: *Кайҙан киле икән уға шул тиклем яныш-ярһыш ижад итеү көсө?* (Р.Бикбай); 5) процедурные вопросы: – *Нисек үлгән? Улай булғас, калай итеп ул һинә һуҙ куша ала?* (К.Мәргән).

Как показывает анализ языковых фактов, по отношению к вопросительным предложениям башкирского языка применимы не только коммуникативная, но и когнитивная, гносеологическая, логическая и другие классификации.

Вторая глава **“Формальные и функционально-семантические типы вопросительных предложений в башкирском языке”** состоит из трех разделов: 1. Критерии выделения собственно-вопросительных и несобственно-вопросительных предложений в башкирском языке. 2. Класс собственно-вопросительных предложений. 3. Класс несобственно-вопросительных предложений, в которых ВП анализируются с точки зрения их функционирования в речи и семантики.

В башкирском языке до недавнего времени не было деления вопросительных предложений на два класса: класс собственно- и класс несобственно-вопросительных предложений (как в русском, алтайском, чувашском языках). Выделялся лишь один класс – собственно-ВП, т.е. вопросительные предложения с первичной (главной) функцией поиска информации и риторические вопросы. Но исследование фактического материала башкирского языка показывает, что в нем имеется также и класс ВП с вторичной (невопросительной) функцией в речи – это несобственно-вопросы, к которым относятся и риторические вопросительные предложения. В первом разделе второй главы приводятся критерии отграничения несобственно-ВП от собственно-ВП, существующие в языкознании. Данные критерии, как показывает изучение ВП, характерны и для башкирского языка. К ним относятся: 1) лексическое наполнение конструкции; 2) интонационное оформление; 3) контекстуальное окружение данного предложения; 4) фактор адресата; 5) порядок слов. Первый класс от второго отличает а) принадлежность к сфере эмоционального синтаксиса; б) близость к повествовательным и побудительным предложениям; в) близость к восклицательным конструкциям и оформление их подобно восклицательным⁶; г) знаки препинания в конце предложения.

Во втором разделе второй главы нами отмечено, что к классу собственно-вопросительных предложений относятся не только выделенные башкирскими синтаксистами общевопросительные и частновопросительные предложения, но и предположительные (как один из семантических типов общевопросительных) и альтернативные вопросительные предложения.

---

⁶ Клокова А. П. Формальные и функционально-семантические типы несобственно-вопросительных предложений в современном русском литературном языке. – Ставрополь: Ставропольский госпединститут, 2003. – С. 42-46

1. В общевопросительных предложениях вопрос относится ко всему смыслу высказывания и данный тип ВП образуется присоединением *-мы*, *-ме* к сказуемому (вопросительная интонация обезательна во всех ВП): *Кайтып инеуенә әсәһе шылтгыратты: – Һин өйҙәме? – Әйе* (Н. Ғәйетбаев). По нашему мнению, наряду с термином “общевопросительное предложение” (дейом һорау һөйләм) может употребляться и термин “верификативное вопросительное предложение” (от verification). Характерная черта многих верификативных ВП – обращенность ко 2-ому лицу, так как данный тип больше используется в диалогах, в вопросно-ответной последовательности: *Кәйтүм. Кисәге белдерезе укыманыңмы?* (А. Таһиров) *Фәхри* (инә). *Әзер булдығызмы?* (М. Ғафури). Наиболее распространены односоставные определенно-личные верификативные ВП, где сказуемое выражено глаголом в форме 1, 2-ого лица: – *Ишеткәнем бар. – Кургәнәң юкмы?* (М. Изелбаев). *Тарпан тинеңме?* (Ғ. Ибраһимов). – *Хәтерләйтһенме, ә?* (З. Бишпева).

Нередко верификативный вопрос совмещается с предположением или с выражением неуверенности, т.е. вопросительность сочетается с субъективно-модальной оценкой: Иван Иванович (һискәнен) *Һинме, Наташа? ... Ә Вася бындамы?* (Д. Юлтый). Бәзри. *Ә-ә-ә, таяк кеүекме?* (М. Фәйзи). Так возникает один из семантических типов общего вопроса в башкирском языке – верификативные ВП – с *әллә*, *бәлки* и частицей *-мы/-ме*; *-дыр/-дер* (вариации), выражающие значение предположения (фараз итеү), т.е. предположительные вопросы, отмеченные и в других тюркских (каракалпакском, татарском⁷) языках. Коммуникативная функция предположительных ВП заключается в том, чтобы побудить (и не только) собеседника принять участие в выяснении какого-либо факта, сведения, о котором спрашивающий имеет некоторое представление. Задавая предположительный вопрос, спрашивающий мысленно предполагает вероятность подтверждения того, о чем спрашивается, а цель адресата утвердить или опровергнуть это предложение в своем ответе. Данные ВП организуются при помощи 1) союза *әллә* + сказуемое + *-мы/-ме* или *-дыр/-дер*, также к этой конструкции могут присоединяться *икән*, *әле*, *инде*. *Әллә милицияға хәбәр итергәме?* (Н. Ғәйетбаев). В роли сказуемого могут выступать модальные слова возможности “*түгел + -ме*” и т.п. *Кемдер килә түгелме?* (М. Кәрим); 2) конструкции “сказуемое + *мы икән* + *ни/микән* + *ни*”; – *Кәләшлеккә алмас микән ни? – тим бусығып* (З. Йәнбирзина); 3) присоединение *бәлки* к

⁷ Бекиметов П. Интонация собственно-вопросительных предложений в современном каракалпакском языке. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук – Ташкент, 1965. – С. 7, Балтабаева Р.М. Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке. Автореф. дисс. . канд. филол. наук – Казань, 1973. – С. 10-11.

сказуемому с *-дыр*, *"бит"* или *шулай бит* и вопросительная интонация преобразует повествовательное предложение в предположительный вопрос: – *Бер төмән самаһы барзыр, шулай бит?* (Б. Рафиков). – *Балки ул бынан сығыу юлын беләлер?* (Н. Ғәйетбаев); 4) иногда, в некоторых предположительных вопросах значение вопросительности может выражаться глаголом в условном наклонении без вопросительной частицы или с союзами *"ә"* или *"әгәр"* (варианты): *Ә мәйетте тулжын ярға сығарып ташлаһа?* (Ә. Таһирова). – *Улар баңдигтар булып сыһна?* (Н. Ғәйетбаев).

2. Специальные (конкретные) вопросы, т.е. частновопросительные предложения, в которых вопрос оформляется при помощи интонации и ВМС (вопросительного местоименного слова), изучены в башкирском синтаксисе. Но семантические типы не были специально рассмотрены, а анализ языкового материала показывает наличие семантических типов конкретных ВП. Это: 1. ВП с ВМС *кем*, *нимә*, *ни*, поясняющими объект или субъект действия (в разных падежах и числах): *Ә кемгә бирәләр уны?* (М. Кәрим). 2. Конкретные ВП, которые нацелены на пояснение процесса, действия и образуются при помощи ВМС *ни*, *нимә* и глагола *эшлә* в разных временах и наклонениях: – *Ә хәзер нимә эшләйбәз?* (М. Кәрим); 3. ВП, цель которых выяснить разного рода обстоятельства действий, образуются при помощи ВМС *кайза*, *касан*, *ниңә*, и т.д.: а) место (урын) – *Кайза иттең балықты?* (М. Кәрим); б) время (вакыт) – *Касан?* (Н. Мусин); в) причину (сәбәпте) – *Һин ниңә кеше тукмап йөрөйһөн?* – *тип бәйләнергә маташа был.* (И. Шарапов). г) цель (максат): *Ни өсөн уларҙы өйөндә тотат?* (З. Бишшева); д) способ или состояние действия (эшләнеү ысулын йәки торошон): *Күшшә. Шәп ниңә. Тик нисек итеп?* ("Ағизел"). 4. ВП, цель которых определить атрибутивные свойства предметов и процессов (кешенең йәки предметтың, эш-хәлдең төрлө билдәләрен асыклаусы): а) качество (билдә) – *Ниндәй көзрәт мәнән, Алдарбай тархан?* (Асылғужа). *Ни һүҙең бар?* (Ә. Харисов); б) источники (сығанағын) – *Кайһы ротаван әле һин, Клабуков?* (Н. Ғәйетбаев); в) количество, число (иҫәбен) – *Нисә башлы?* (З. Ханнанова); д) объем (күләм-миқдарҙы) – *Актар күпме?* (З. Бишшева); е) принадлежность (әйәлек мөнәсәбәтен) – *Кем ыҙмаһы иң бейек, малайҙар?* (М. Кәрим); ж) способ действия (башкарғылығу рәүешен) – *Ә бына сабыш аттарың, теге туратыбыҙҙы нисек әзерләйҙәр икән?* (Ғ. Хөсәйенов).

3. Альтернатива обозначает наличие минимум двух возможностей: ВП спрашивающий дает возможность отвечающему выбрать из нескольких вариантов один: *Аңлатып китегез әле: һез язғыусымы, әллә профессормы?* (Р. Солтангәрәев). В узбекском языке также выявлено наличие альтер-

нативного ВП⁸. Они по форме совпадают с общими ВП, но предусматривают выбор и требуют таких же ответов, как и специальные вопросы. Значение альтернативы ВП придают вопросительные частицы *-мы/-ме, -мо/-мо*, повторяющиеся разделительные союзы *эллэ... эллэ, йэ... йэ* или интонация: – *Кешеме, эллэ теге буржуаз идеалистар айткәнсә, рухмы?* (Т.Фарипова). – *Ә нин нидәй кош булырға теләр инең – шоңкармы, аккошмо эллә сыйырсыкмы?* (М.Кәрим) Одну из возможностей в альтернативном вопросе может выражать “юк” (нет) + *-мы: Ботәненән бигерәк, Мәрйәм Кәнзәфәровна тулжыланды: килерме, юкмы?* (Д.Буләков). Иногда альтернативу друг другу составляют стоящие рядом ВП: *Малы бармы? Даны бармы?* (К.Даян).

В третьем разделе второй главы даны функционально-семантические типы несобственно-вопросительных предложений, целью которых не является получение ответа. Формально данный класс совпадает с первым, но имеет иные коммуникативные установки.

1. Вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения, значение утверждения или отрицания в которых выражено лексическим наполнением предложения и средствами выражения вопроса, формально они совпадают с верификативными и специальными вопросами. Утвердительными ВП выражается вопрос с почти полной уверенностью его автора в своей осведомленности по поводу предмета вопроса. При этом спрашивающий выражает уверенность в достоверности своего предположения. От предположительных ВП вопросительно-утвердительные предложения отличаются незначительно: первые лишь предполагают и требуют доказательства – ответа, а вторым ответ не нужен, так как автор уверен в своих словах: *Матур баса тутелме? – Эйе. – Матур баса бит?* В башкирском языке утверждение выражается модальными словами *тейеш, кәрәк, әйе, бар* и их вариантами, вспомогательными словами *һуң, инде, әле, эллә*, частицами *бит, һуң, -дыр/-дер*: – *Бәндә уйлай, Алла бойорһа, тизәрме әле?* (“Ватандаш”). – *Егет нәләк була бит, ә? – тигән уй төшөп, азымын акрынайтты.* (Н.Изелбай). Конструкции “сказуемое с *-мы/-ме, -мо/-мо + инде (һуң, әле, ни)*” придают высказыванию утвердительное значение: Гнида. *Кызғанмайһыңмы ни, Анна, бер туган ағанды?!* (Р.Нигмәти). В “купме”, “ни хәтле” содержится скрытое значение утверждения при внешней отрицательной форме ВП: *Ә ул безгә йәштәрзе укыуга, клубка ыльктырғыуа купме ярҙам итте?!* (З.Бишшева). Встречается также по форме выражения вопросительно-отрицательное, а по значению вопросительно-утвердительное ВП: *Дилбәр (көрһөнөң). Ысын*

---

⁸ Исмагуллаев Х. Виды предложений по цели высказывания в современном узбекском языке Автореф. дисс...канд. филол. наук – Ташкент: Наука, 1965. – С. 27.

мөхәббәт, бәлки, шундай оялсан булалыр, ә, апай? (М.Кәрим). В башкирском языке имеются отрицательные слова (*жж* “нет”, *түтел* “нет, не”), которые могут быть в составе сложного сказуемого, вводного слова, могут присоединять *-мы/-ме*, они таким образом усиливают отрицание или придают противоположное значение: *Ғаксылларзың береңе (арттарыңаң карап калып). Ғауа барыбер түтелме икән ни?* (Д.Юлтый). *Әллә, әле, һун, иңде, ни и -мы/-ме, -мо/-ме* также вносят значение отрицания – *Катындар итәгенә тотоял йөрөр заманмы ни?* (Б.Рафиков). Данное значение придают частицы предложения *-дыр/-дер* совместно с ВМС *һиндәй* “какой”, присоединяясь к глаголу: ... *Таң беленгәнсе, мөйөштән мөйөшкә касып-босоп йөрөүҙән һиндәй кызығы барзыр?* (М. Иҙелбаев). Вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения без особого труда могут трансформироваться друг в друга. Определенную роль при этом играют интонация и лексическое наполнение.

2. Риторический вопрос в башкирском языке определяется как своеобразное ВП, совпадающее по форме с вопросительным, но по значению содержащее ответ, утверждение. Вопросительно-риторические предложения встречаются главным образом в художественных произведениях и создают эмоционально-окрашенный, взволнованный тон повествования, и не характерны для разговорной речи. Например: *Йән бирергә ятқан кешенәң аҙаҡҡы үтенесен иҫтирам итеүҙән дә изгерәк әш бармы был донъяла?* (Ә.Гәрәев). Значение данного предложения близко к значению повествовательного: сообщающего, описательного характера, но оно выражено формой ВП. Ответ скрыт внутри содержания риторического вопроса: *Һәр нәмәнән бары тайпылыаң, Кем һүмере сикһез озон булған?* (Э.Сәсәнбаева). Разновидностью риторического вопроса может быть цепочка ВП, которые не требуют ответа, а только наводят на размышления⁹.

3. Императивные (от *imperative*) вопросы – это вопросительно-побудительные предложения, где значение “вопроса” переплетается со значением “побуждения” к речи или к совершению действия, выраженного повелительным наклонением глагола, интонацией. В тюркологии проблема вопросительно-побудительных предложений исследована в узбекском, ка-

---

⁹ Тыбыкова А.Т. Структурно-семантическая характеристика простого предложения алтайского языка. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1989. – С. 286.

захском и алтайском языках¹⁰. В башкирском синтаксисе данные вопросительные предложения признаны Д.С.Тикеевым¹¹.

Фактический материал башкирского языка показывает, что вопросительно-побудительные предложения могут составлять отдельный тип несобственно-ВП, так как в них автор посредством вопроса побуждает собеседника к совершению физического или речевого действия. При рассмотрении семантических типов императивных ВП в современном башкирском языке мы опирались на мнения М.В.Зайнуллина и Х.В.Султанбаевой об императиве. Выявлены следующие типы императивных ВП со значением а) жесткого приказа или категориального вопроса-повеления, что выражается в ВП формой 2-го лица повелительного наклонения глагола; б) ВП в форме обычного вопроса-повеления, т.е. простого побуждения, распоряжения, поручения совершить какое-либо действие. Для данных высказываний характерна спокойная и ровная интонация; в) ВП в форме призыва, обращения, мольбы. Для этого используется модальное слово “зыйһар”, экспрессивно-побудительные частицы *-сы/се*, *-со/сө*, которые присоединены к глаголу-сказуемому в форме 2-го лица повелительного наклонения или конструкцией “сказуемое + *инде*”; г) особое место в ряде императивных ВП занимают предложения со значением вопроса-пожелания с “*Йә+ме*”; д) ВП в форме вопроса-приглашения к совершению совместного действия. Например: Бәзри. *Тик тор, һинә лә кәрәкмә әллә?! (М.Фәйзи)*. Вафа. *Зыйһар, һөйләп бирегезсә, нимә булды һун? (Х.Ибраһимов)*. – *Һин шулай за сисенмә, йәме? – тине Зәйнәп (Н.Мусин)*. – *Әйтгерәйекме берәй кара кашты? (М.Изелбаев)*.

Вопрос-побуждение к речевому акту выражается в башкирском языке посредством глаголов речи *һөйлә*, *әйт*, *яуап бир* их вариантов: *Йә әле, һин һөйләп ебәр әле, көн менән төн калай барлыкка килә?* (З.Бишпева). Фразу типа, *әйтсә-әйттегезсә, һөйлә-һөйләгезсә*, можно подставить почти к любому ВП, она усиливает вопрос, подчеркивает его, требует обязательного взаимодействия. Но иногда употребление побудительной части является избыточным, поскольку вопрос своей формой сам побуждает собеседника к ответу, так как глагол в повелительном наклонении иногда приобретает оттенок просьбы, мольбы, например: Вафа. *Һизәр булды һөйләп бирсә, кайныкай?* (М.Фәйзи). Значение побуждения может быть выражено инфинитивными вопросительными предложениями:

---

¹⁰ Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. Изд. АН СССР. – М.-Л., 1960. – С. 346; Балакаев М.Б. Современный казахский язык. Изд. АН СССР. – Алма-Ата, 1959. – С.112; Тыбыкова А.Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. – Новосибирск, 1990. – С. 183.

¹¹ Тикеев Д.С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. М.: Наука, 2004. – С.142.

Кәрим, Фильми, Хәсни. *Өшкөртөргә?* (Х.Ибраһимов). *Ниңә бына опонда алмағастар, йырғарза йырланған Урал миләшен, хуш ес бөрккән муйыл, йүкә ағасы ултыртмаҫка?* (Н.Мусин). Побудительное значение может усилиться также при взаимодействии инфинитива с ә в начале ВП: – *Ә кайтырға?..* (Б.Рафиков).

4 М.В.Зайнуллин считает, что “в каждом предложении обязательно оказывается и определенная эмоциональная установка говорящего (или пишущего)”, поэтому можно считать обоснованным деление предложений на эмоциональные (эмотивные) и неэмоциональные (неэмотивные)”, также и в башкирском языке, как и в других языках. В башкирском языке и повествовательные, и вопросительные, и побудительные предложения, произносимые с восклицанием (т.е. эмоционально), становятся восклицательно-повествовательными восклицательно-вопросительными и восклицательно-побудительными предложениями¹².

Исходя из этого, можно утверждать, что в башкирском языке одним из типов несобственно-ВП являются вопросительно-восклицательные предложения, которые для краткости можно именовать эмотивными вопросами (эмоциональными вопросительными предложениями). Это ВП, где на первый план выходит эмоциональность и экспрессия, выраженная лексически междометиями, различными обращениями; семантикой глагола; соответствующей интонацией. Файса. *Заһит байға һин еткерҙеңме серҙе, ә?* (С.Мифтахов). *Машина яғына: –Әй, кем бар унда?! – тигән ят тауыш ишеткәс иһә, тағы аптырал калды: бындай мәлдә кем булыр икән?* (Н.Мусин).

Семантические типы эмотивных вопросительных предложений (ЭВП) современного башкирского языка очень разнообразны: а) ЭВП, выражающие положительные эмоции: радость, восхищение: Бәзри. *Һем, кайнеш тип әйтә, ти, ә?* (М.Фәйзи); б) ЭВП, содержащие предположение, сомнение, неуверенность: Әпкәләй. *Былар кемдәр булыр икән?* (Д.Юлтый). Ғәлимйән. *Былар кайза дәмөккән, былар кайза дәмөккән?* (Ғ.Ибраһимов); в) ЭВП, содержащие иронию: Дүсмәт. *Рәхмәт. Нисек итеп кәңәшмәлә өндөшмәй түҙеп кала алдың?* (М.Кәрим). – *Аһ, шул егетме ни әле?! – тип яһалма илгәзәк тауышҡа күсте хужа* (З.Бишпева); г) ЭВП, передающие гнев, злость, пренебрежение, горе, испуг, страх, т.е. негативные эмоции: Карағол. *Гөлбикә, һин юлға арқыры төшөп тормаһан, ни була?* (Д.Юлтый). Зөлхәбирә. *Һимә кылайым? Кайза барып һыйынайым?* (М.Кәрим); д) ЭВП, содержащие удивление,

---

¹² Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория – Саратов, 1986 – С 18-134; Зайнуллин М.В. Ғөйләмдәрҙең функциональ (коммуникатив) типтары // Башҡортостан уҡытыусыһы, 1998, №9 – 63-67-се биттәр.

восхищение: – *Нимә куркыныс?! – тип аптырап һораны Байрас.* (З.Биишева). – *Ай-бай зур икән, ә?* (Ж.Кейекбаев).

Некоторые эмотивные вопросы в башкирском языке, как и в русском¹³, трансформировались в разряд восклицательных. Огромную роль при этом сыграли интонация и ВМС *ниндәй, күпмә, нисек*. Дуня. *Ниндәй кызғанис!* (Д Юлтый). Тәнкәбикә. *Нисә күзән канлы йәштәр ағасак!* (М.Кәрим). Эмотивность ВП проявляется и в использовании экспрессивных глаголов: *көлдө, куркты, аптыраны, хайран калды*, и т.п.: *Ғәлимә. Ниңә миңең битемә төкөрәһегез?* (М.Фәйзи).

В третьей главе “**Структурно-грамматические особенности вопросительных предложений**” описаны 1. Структурные типы ВП. 2. Способы и средства выражения вопроса в ВП башкирского языка.

В первом разделе анализируются простые двусоставные ВП с препозицией, интерпозицией и постпозицией вопросительного слова (т.е. ВМС, модального слова, слова с вопросительной частицей): *Кем кысқыра?* (З Биишева). *Сит кеше. Ул кем?* (М.Кәрим). – *Вәзир ниңә килмәне?* (М.Кәрим) и односоставные ВП: а) в форме односоставного инфинитивно-модального и безличного предолжений при этом вопросительные слова занимают все перечисленные выше позиции: *Тик көрәште нисек башларға?* (Н.Ғәйтбаев). *Кемгә нисектер?* (Ф.Тугызбаева; б) определенно-личные предложения по интонации – вопросительные¹⁴, сказуемое в которых выражается глаголом в форме 1-го или 2-го лица: *Ни ти? Һәйләштеңме?* (З.Биишева) *Кем устарына башымды һалайым икән?* (М.Кәрим); в) неопределённо-личные предложения: *Ә кемгә бирәләр уны?* (М.Кәрим). *Ул күлдә нисек атап йөрөткәндәр?* (Ә.Хәмәтдинова); г) обобщенно-личные ВП, где функцию сказуемого выполняют личные глаголы в форме 2-го и 3-го лица, они преобладают в пословицах и поговорках: *Сәсмәнең иһә яз көнө, ни йыйрыһың көз көнө?* (Мәкәл); д) номинативные предложения (по интонации – вопросительные): – *Башмактар?* (Х.Ибраһимов). *Зевс. Власть? Әй, Көс?* (М.Кәрим).

Фактический материал башкирского языка показывает, что эти конструкции преобладают в разговорной речи и используются также писателями для придания экспрессии речи персонажей.

В речевом потоке иногда в целях экономии, выражения эмоции и быстроты произнесения используются не целостные, а усеченные, т.е. неполные ВП. Вопросительное предложение может быть нечленимым (словом-предложением), выраженным а) вопросительным местоимением: – *Ниңә?*

---

¹³ Кильдибекова Т.А. Восклицательные предложения в современном русском языке. Автореф. дисс. ...канд.филол.наук. – Уфа, 1969. – С. 14.

¹⁴ Грамматика современного башкирского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – С.431.

(М.Кәрим); б) местоименным или модальным словом + *-мыг* – *Ошондамыг?* (М.Кәрим). Тимак. *Мөмкинме?* (С.Мифтахов); в) вопросительными частицами *ә*, *йә* и другими или междометиями, подражательными словами: *Котлоәхмәт. ... Ә???* (М.Кәрим). – *Йә?* (К.Мәргән); г) словами утверждения или отрицания: – *Юкмы?* (Я.Хамматов). – *Әйеме?* (Н.Фәйетбаев); д) вокативными ВП: – *Исмәғил?* (М.Файзи). – *Әх, Гөлфруз Зәкиевна?* (Н.Мусин).

В башкирском языке вопросительными по цели высказывания могут быть и сложносочиненные, и сложноподчиненные предложения. В сложносочиненных ВП могут сочетаться разные коммуникативно-функциональные предложения и типы вопросительных предложений: оба компонента предложения состоят из вопросительных предложений: *Әллә язмыш, әллә уймыш?* (Мәкәл). *Ғәзәлшә карт ни эшләп барманы икән, бәлки, һин күрмәгәнһендер?* (М.Буранғолов); один компонент – повествовательное, другой – ВП соединяются в бессоюзном предложении при помощи интонации или при помощи сочинительных союзов – в сложносочиненном предложении: а) бессоюзные сложные предложения с интонацией противопоставления: *Күптә бәрәкәт, әззә ни җайза?* (Мәкәл); интонацией перечисления: *Ишмырза. Уңдай эшкә катышмай торғандыр, һин был турала ни әйтәһен?* (Д.Юлтый) – *Алдыңда кара урман калкыр, уны һисек утерһен, кейәү?* (Әкиәттән); б) сложносочиненные предложения с сочинительными союзами: *Тегеләр кем дә быллар кем?* (Б.Рафиков).

Вопросительное предложение, являясь частью сложноподчиненного предложения, может быть и главной, и зависимой частью предложения. Как показывает языковой материал башкирского языка, вопросительным является чаще всего главное предложение. Наиболее распространены ВП с придаточным условным: – *Тик мин аҡылымдан язғанмын икән, кемдең ни эше бар?* (Б.Рафиков). Иногда в сложносочиненных предложениях со спаянным условным опускается главное предложение, которое должно было бы содержать вопрос. Остается условное предложение, где вопрос выражается также при помощи интонации¹⁵ и не только. Формально они совпадают с придаточными предложениями, но значение условия теряется и приобретает значение предположения. Придаточное предложение употребляется без главного тогда, когда в главном выражаются различные модальные значения либо побуждения, либо вопроса, которые можно достаточно отчетливо выразить прежде всего с помощью интонации, считают русисты. В башкирском языке такие вопросительные предложения образуются при помощи условного наклонения глагола-сказуемого (присоединения аффиксов *-һа/-һә*) и вопросительной частицы *ә*: – *Ә куяны төптә булмаһа?* (М.Кәрим). В разго-

---

¹⁵ Закиев М З Татарская грамматика Т III Синтаксис – Казань, 1995 – С. 355.

ворной речи, например в диалогах, приведенная выше модель еще более упрощается в конструкцию “э + глагол или модальное слово в условном наклонении”: – *Ә һизел калла?* (Н.Фәйетбаев). Предложения, содержащие в своем составе союзы условия *ә, әгәр, әгәр зә мәгәр*, также выражают данный вопрос: *Әгәр зә кузғалған булыа?* (М.Кәрим).

ВП с придаточным времени, изъяснительным, подлежащим, сказуемым, причиня, образа действия, определительным, уступительным, сравнения, цели, меры и степени встречаются достаточно часто: – *Һез шуны ғына әйтегез: уның эсендә нимә бар?* (Н.Фәйетбаев). – *Берәү етем калыр урында бишәү етем калынымы инде?* (М.Кәрим). – *Бер һин генә коммунист та, без халыҡ дошмаными ни?* (Ө.Гәрәев).

Сложные ВП больше характерны для письменной речи, а простые ВП чаще используются в устной (разговорной) речи. Исследования структурных типов ВП башкирского языка показало, что они могут быть также и в составе сложных синтаксических целых (ССЦ): Яппар. *Аңламаһаң, быһа хәҙер төшөндөрөп бирәм: кыш көнө ағайың улеп китте бит?* (Б.Бикбай). Казый. *Хәҙер быһа һез миңә шуны әйтегез: Хәҙер ғәләйһеәссәләмдең һакалында нисә бөртөк төк булған һәм һәр төк осонда нисә фирештә ултырған?* (М.Фәйзи).

Языковой материал башкирского языка показывает, что в сложноподчиненных ВП часто используются придаточные условия, редко – придаточные уступительные, сравнительные, следствия; в сложносочиненных ВП способ присоединения – интонация пояснения. ССЦ больше характерны для художественных произведений и публицистики. Вопросительными могут быть как вставочные конструкции, так и цепочки (целые ряды ВП) предложений, например: *Куйы сәстәрен (сәстәре еүеш, әллә кулдең икенсе яғына барып, үзәренә айырым һуу инеп килгәндәрме?) артка тарап, индәренә таратып ебәргәндәр* (Р.Байымов).

Во втором разделе третьей главы характеризуются **способы и средства выражения значения вопросительности в вопросительных предложениях башкирского языка**, к которым относят 1) лексический способ – ВМС и модальные слова (*кем, нимә, ни + эшлә* и т.д.; *тимәк, шикелле*); 2) морфологический способ – вопросительные частицы (*-мы, -ме*) и как показывает анализ ВП, иногда предположительные частицы (*-дыр, -дер*), аффикс условного наклонения глагола (*-һа, -һә*); 3) синтаксический способ – вопросительная интонация (которая характерна для всех типов ВП башкирского языка). Данные способы вопросительности и по отдельности, и совместно выражают идею вопроса в ВП: *Кайза сапты был уған?* (Б.Рафиков). – *Әйленәнәңме, кустым?* (С.Шәрипов). – *Хазиһа-а?* (Я.Хамматов).

Некоторые языковеды отмечают, что в башкирской разговорной речи часто употребляются предложения особой структуры, которые образуются именем существительным или глаголами в сочетании с препозитивной или постпозитивной вопросительной частицей *ә*, такие предложения как бы являются вопросами-напоминаниями о том, о чем пойдет речь в дальнейшем. –

Ҡы, кара Һин уны, йәш кенә кейә район башлығы тиң, ә? (Н.Мусин).
– *Ә, нимә тиһең?* (Н.Иҙелбай).

Вспомогательные части речи также участвуют в организации ВП. М.З. Закиев отмечает, что *икән, һуң, әллә* вместе с частицей *-мы/-ме* несколько ослабляют вопрос, т.е. образуют несобственно-ВП: *Әллә мине аҫыу аҫып кына Тамак туйҙырыр тип кәттәнмә?* (Р.Ғарипов). – *Әй алйот кыҙ, Һин нимә һөйләйһен, ир кеше улан килтерәме икән? – тигәндәр. Кыз: – Батшаның төкәнә бәрәсләйме икән һуң? – тип ауап биргән, ти* (Әкиәттән).

Междометия и обращения играют определенную роль в ВП башкирского языка: если первые могут изменить тип ВП, то вторые лишь в некоторых случаях могут трансформировать любой вопрос в эмотивный. Так или иначе, они играют немаловажную роль в создании ВП, внося усиление или ослабление значения вопросительности: – *Һай, сабыйҙар, будто аслыҡтың нимә икәнән белмәйҙәр?* (З.Биишева). *Ғәлиәбанһу. Ах, был ни эш?* (М.Фәйзи).

Изучение порядка слов в ВП привело к следующим выводам: в ВП башкирского языка слово, несущее в себе вопрос, может находиться в любой позиции; вопросительные частицы могут присоединяться не только к сказуемому, но и к другим членам ВП, например: *Аҡназар. Минме курмаҡ?* (Б.Бикбай); обратный порядок слов больше наблюдается в разговорной речи, реже – в поэзии, в публицистике: – *Кейнемәнәнме ни әле Һин?* (Ә.Гәрәев).

Коммуникативная функция вопросительных предложений в речи значительна. Внутренняя речь может быть выражена цепочками ВП, ярким примером этому служит “Салават” М.Карима, где представлены и периоды, и разнотипные цепочки ВП. Вопросительные предложения проявляют свои специфические черты и функционируют, главным образом, в диалогах, но реакции адресата речи могут быть и не вполне стандартными: в виде повтора ВП, переспроса или контр-вопроса. Риторические вопросительные предложения выделяются среди ВП тем, что при их помощи авторы образуют целые абзацы, где они могут выступать и зачином, и концовкой и т.д.

Особенности интонации ВП раскрыты на слуховом уровне в следующем параграфе: в первой части выявляются характерные черты интонации собственно-, а во второй – несобственно-вопросительных предложений.

Повышение тона (при отсутствии вопросительного слова - более резко) приходится в вопросительном предложении на слово, заключающее идею вопроса. Весьма высоким по тону является последний ударный слог: даже если на заударном слоге при неместоименном вопросе тон резко снижается, ВП лишено такого резкого падения тона, как повествовательное предложение, завершается, по существу, “неустоем” – мелодикой, предполагаю-

шей продолжение (ответ)¹⁶. По мнению Г.Г.Сайтбатталова, “логическое ударение падает на вопросительное местоимение, а если вопрос выражается при помощи вопросительных частиц (аффиксов) -*мо/-мә* или -*мы/-ме*, то ударение, как правило, падает на предпоследний слог замыкающего слова”¹⁷. Первая часть альтернативных вопросов произносится на высоком тоне восходящей интонации (до союзов), вторая – нисходящей интонацией¹⁸: *Инсаф. Эш /лэй /ме әллә эшлә /мәйме?* (М.Кәрим). Но, если учесть, что ударение падает на обе альтернативы, то они произносятся с сильной интонацией: *Ул Стәрле /лә торама, әллә Мәскәу /зәме?* (И.Насыри). Предположительные вопросы произносятся так же, как и верификативные вопросы: *Батыр /зы осратып, һезермәй генә артынан күзәтеп йөрә /һә?* (Н.Ғәйетбаев).

Анализ позиций ВМС привел к следующим выводам 1) если ВМС находится в препозиции, то восходяще-нисходящая интонация: – *Ни /мә будды һезгә?* (М.Кәрим); 2) ВМС в интерпозиции: нисходяще-восходяще-нисходящая интонация: *Ун /да /ни /зәр бар?* (Б.Рафиков); 3) ВМС в постпозиции: нисходяще-восходящая интонация: Фариза. *Салау /ат /кайза?* (Ф.Шафиков). *Убыл /нимә?* (Н.Асанбаев).

В отличие от обычных вопросов, риторическим вопросам свойственна не чисто вопросительная интонация, оно интонируется, как и вопросительное, и восклицательное – предложение произносится с оттенком сообщения, а интонационный рисунок и логическое ударение формально тождественны собственно-ВП: – *Бишәүзе / берәу / еңә а /ламы?* (Б.Рафиков) – восходящая; – *Бишәүзе берәу / еңә а /ламы?* – нисходящая интонация. Если первая часть – повествовательное предложение, то произносится с констатирующей мелодией, а вторая – с вопросительной мелодией с логическим ударением на ВМС, интонационный рисунок – восходяще-нисходящий: *Иманда им /ан бу /лыр, иманһыҙзар /ни кы /лыр?* (Ғ.Хөсәйенов).

Вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения произносятся с оттенком утверждения или отрицания: – *Ул табакты мян /нисек күтә /рәйем?* – тип ғәжәпләнде Ғосам (Б.Рафиков). – *Кәзәләрҙең йәй көнө /кас /ан өйгә кайтқандары*

¹⁶ Черемисина-Ениколопова Н.И. Законы и правила русской интонации – М.: Флинта: Наука, 1999. – С.142-143.

¹⁷ Сәйетбатталов Ф.Ф. Башкорт теле. I том. Ябай һөйләм синтаксисы. – Өфө: Китап, 1999. – С.319.

¹⁸ Исмагуллаев Х. Указ труд. – С.27.

бар? (З.Йәнбирзина). Данные ВП выражают разнообразные модальные оттенки с помощью вопросительных слов (они здесь не имеют значения вопроса) и интонации, которая отличается от собственно-вопросительной меньшим повышением тона в конце. Вопросительные слова тоже произносятся иначе: с сильным выделением, особым тембром. Если таковых нет, например *Актар менән бергә каскан ин Ү Үде?* (И.Насыри), то в конце предложения голос понижается (*интонация приближается к повествовательной, но не тождественна ей*). Это в свою очередь означает законченность высказывания, и слушатель больше ничего не ожидает: *Был ямандарга ↗↗ни етмәй икән Үтағы?!* (З.Бишпева).

В императивных вопросах реализуются две мелодии: вопроса и императива: 1) в конце этой фразы голос / тон повышается – это приказ: – *Ғин уйлабырак ↗һөйлә, я↗раймы?* (Н.Ғәйетбаев); 2) если предложение в форме побуждения-вопроса: *Уй↗лағыз, был текст ниндәй максат менән языл Үған?* (Г.Вәлиева), то в конце фразы голос / тон понижается и эта мелодия означает более мягкое (нормальное) повеление; 3) если присоединяется *әле*, то повеление утрачивает свое значение, преобразуясь в просьбу, и голос / тон понижается: *↗Тукта, һин касан азақкы талкыр сәсенде йгузың Үәле.* (Ғөйләү телмөрәнән). Такое же значение придают частицы *-сы/се*: – *↗Әйт Үәле, шуларзың кайһығы үзен бурислырак вә рәхмәтлерәк һанар ине* (Ғ.Хөсәйенов). – *Исемен ↗кем һинен, әйт Ү һәнсе?* – *Егет уға инәлес төбәлде* (Н.Мусин). Императивный вопрос может заканчиваться ВМС: *Арыслан. Йә әйт, ↗кем?* (Т.Ғәниева).

Интонация эмотивных вопросов (вопросительно-восклицательных предложений) связана с эмфатическим ударением или эмфазой. Дж.Г.Киекбаев, исследуя эмфазу, отмечает, что эмфативное ударение языка и его интонационно-мелодическую структуру трудно описать.

Эмфативное ударение связано с внутренними переживаниями автора речи. Разные психологические моменты, которые переживает человек, например: восхищение, радость, торжественность, раскаяние, горе, удивление, ирония и озорство, возмущение и т.д. – выделяются во фразе также и интонационно-мелодическими средствами¹⁹. Слово, которое лексико-семантически означает то или иное психологическое явление, (*последний слог*) произносится более длительно и мелодично. Это же определение относится и к эмотивным вопросам. Вопросительной интонации придается тот

---

¹⁹ Киекбаев Ж.Ф. Башкорт теленең фонетикаһы (Тасуири һәм сағыштырма-тарихи тикшеренеу тәҗрибәһе) – 2-се баһма тәҙәтәлгән. – Өфө: БДУ, 2002 – С.196, 200-201; Киекбаев Ж.Ф. Башкорт әҙәби теленең дәрәс әйтеһеһе. – Өфө: БКН, 1964. – С.74.

или иной оттенок: – [↗]Кайза / Йок [↘]лар? (Н.Фәйетбаев) – безысходность выражается сильным ударением на ВМС и паузой перед сказуемым. [↗]Тик ([↗]) кемгә өйләнер [↘]гә? (Ш.Янбаев) – вопрос-размышление производится с сильной интонацией на тик или кемгә, так как именно они являются эмфазами и обладают оттенком недосказанности. Особенно отличаются ЭВП, трансформировавшиеся в восклицательные и полностью утратившие вопросительное значение. Среди таких предложений четко выделяются две основные разновидности: предложения с местоименными словами и / или междометиями: [↗]Ниндәй көз был?! – Кит! [↗]Ниндәй [↘]ул иске ауыздан яңы хәбәр! (З.Йәнбирзина). – [↗]Ай-һай, шулай [↗]укмы и [↘]кән?! (Н.Асанбаев).

В заключении излагаются основные выводы исследования.

По теме диссертации были сделаны следующие публикации:

1. Арсланова М. О коммуникативно-функциональных типах предложений в современном башкирском языке // Вопросы филологии и журналистики: материалы десятой республ. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей: 3-й вып. / Изд Башкирск. ун-та. – Уфа, 2002. – С.9-11 (на башк. языке).

2. Арсланова М.С. Вопросительные предложения в башкирском языке // Культура народов Башкортостана: история и современность: Материалы региональной научной конференции “Культурное наследие народов Башкортостана”, посвященный памяти Д.Ж.Валеева (Уфа, 18 апреля 2003 года). – Уфа: РИО Баш ГУ, 2004. – С. 157-158.

3. Арсланова М. Роль вопросительных местоимений в вопросительных предложениях // Материалы региональной научной конференции студентов и аспирантов, посвященной 10-летию образования факультета башкирской филологии. 22-23 апреля 2003 г. – Уфа: БГПУ, 2003. – С. 59-61 (на башк. языке).

4. Арсланова М. К изучению функционально-коммуникативных типов предложений в средних классах // Изучение и преподавание башкирского языка и литературы в средних и высших школах: Материалы республ. научн.-практ. конф. студ. и аспирантов. – Уфа: БГУ, 2003. – С. 40-42 (на башк. языке).

5. Арсланова М.С. Вопросительно-восклицательные предложения в башкирском языке // Язык и литература в поликультурном пространстве: Материалы региональной научно-практической конференции “Язык и литература в поликультурном пространстве”. – Бирск: Бирск гос. пед. ин-т, 2003 – С. 108-109.

6. Арсланова М. Интонационные типы вопросительных предложений в башкирском языке // Актуальные проблемы башкирской, русской и тюркской филологии: Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башгосуниверситета и 85-летию Мустая Карима. – Уфа: РИО Баш ГУ, 2004. – С. 33-34 (на башк. языке).

7. Арсланова М. Роль вопросительных частиц в вопросительных предложениях // Актуальные проблемы обучения и преподавания башкирского языка и литературы: Сб. материалов республ. научн.-практ. конф. студент. и аспирантов 23 апреля 2004 г. – Стерлитамак: СГПА, 2004. – С.59-60 (на башк. языке).

8. Арсланова М.С. Собственно-вопросительные и несобственно-вопросительные предложения в башкирском языке // Проблемы преподавания башкирского языка и литературы в башкирской школе (в системе “школа – педколледж – педвуз”): Материалы регион. научн.-практ. конф., посвященной 50-летию Стерлитамакской государственной педагогической академии и 250-летию С.Юлаева. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2004. – С. 32-34.

9. Арсланова М.С. Из истории изучения коммуникативно-функциональных типов предложений в башкирском языке // Актуальные проблемы изучения и преподавания башкирского языка и литературы: в 2 ч. – Ч.2: Сб. материалов регион. науч.-практ. конф. 19-20 ноября 2004 г. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2005. – С. 28-33 (на башк. языке).

10. Арсланова М.С. Риторические вопросительные предложения // Язык и литература в поликультурном пространстве: Материалы региональной научно-практической конференции “Язык и литература в поликультурном пространстве”. Выпуск 2. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед.акад., 2005. – С. 189-190.

11. Арсланова М.С. Классификация вопросительных предложений по характеристике неизвестного // Первые шаги в науку третьего тысячелетия: Материалы первой региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы Советского народа в ВОВ (5-6 апреля 2005 г.). – Нефтекамск: РИО БашГУ, 2005. – С. 183-184.

12. Арсланова М.С. О классификации вопросительных предложений // Башкирская филология: история, современность, перспективы: Труды Всероссийской научной конференции (14-15 октября 2005 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2005. – С.158-160.

13. Арсланова М.С. (Тикеев Д.С.). Коммуникативный аспект изучения предложений // Башкирская филология: история, современность, перспективы: Труды Всероссийской научной конференции (14-15 октября 2005 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2005. – С.160-163.

14. Арсланова М.С. Вопросительные предложения в современном башкирском языке // Языковая политика и языковое строительство в Республике Башкортостан: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (24-25 ноября 2005 г.) – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. – С. 98-100.

15. Арсланова М.С. (Тикеев Д.С.) Формальные и функционально-семантические особенности вопросительных предложений в башкирском языке // ЯДКЯР. 2005, № 1, С.91-96 (на башк. языке).

АРСЛАНОВА МИЛЯУША СЫНБУЛАТОВНА

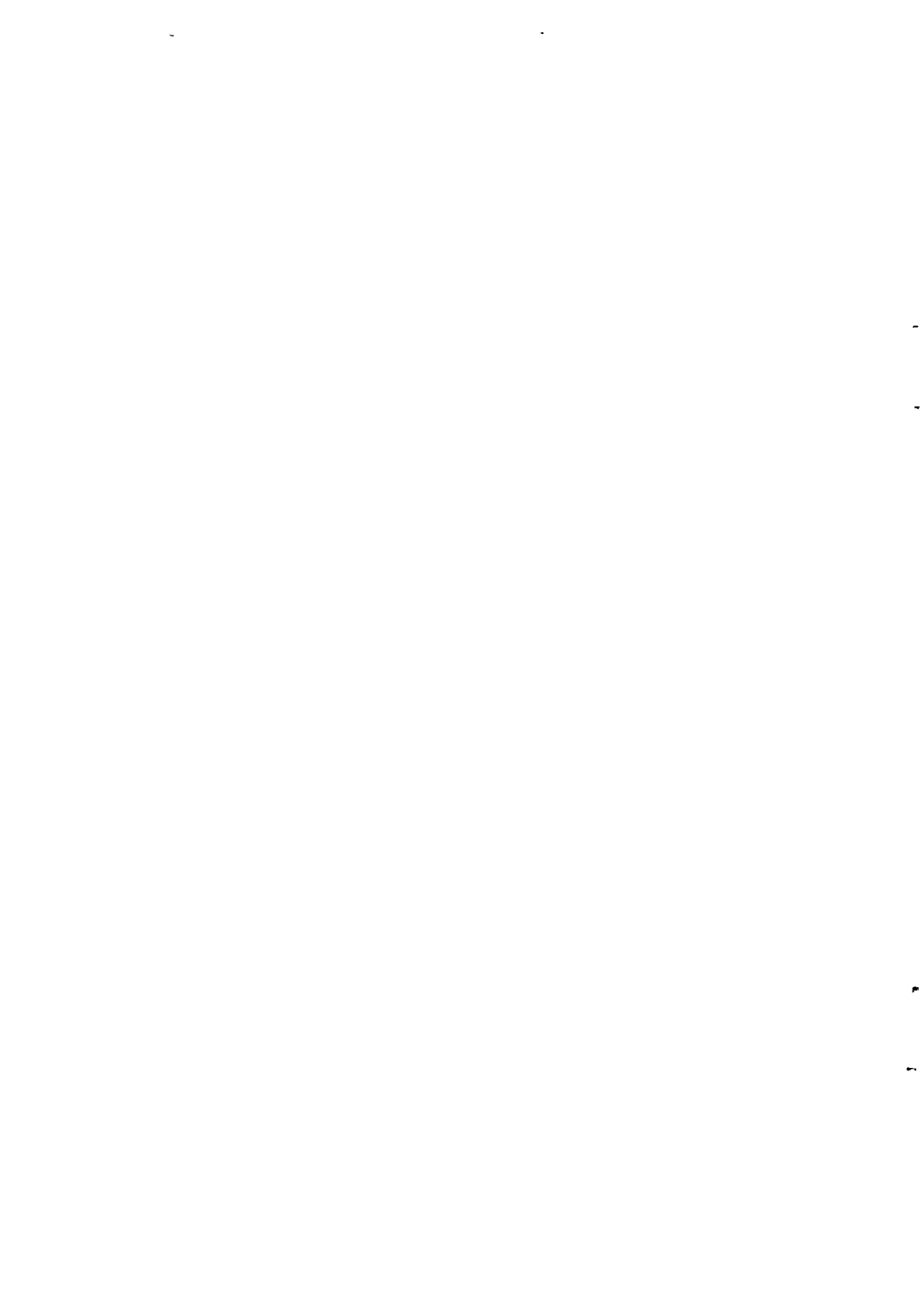
**СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ТИПЫ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

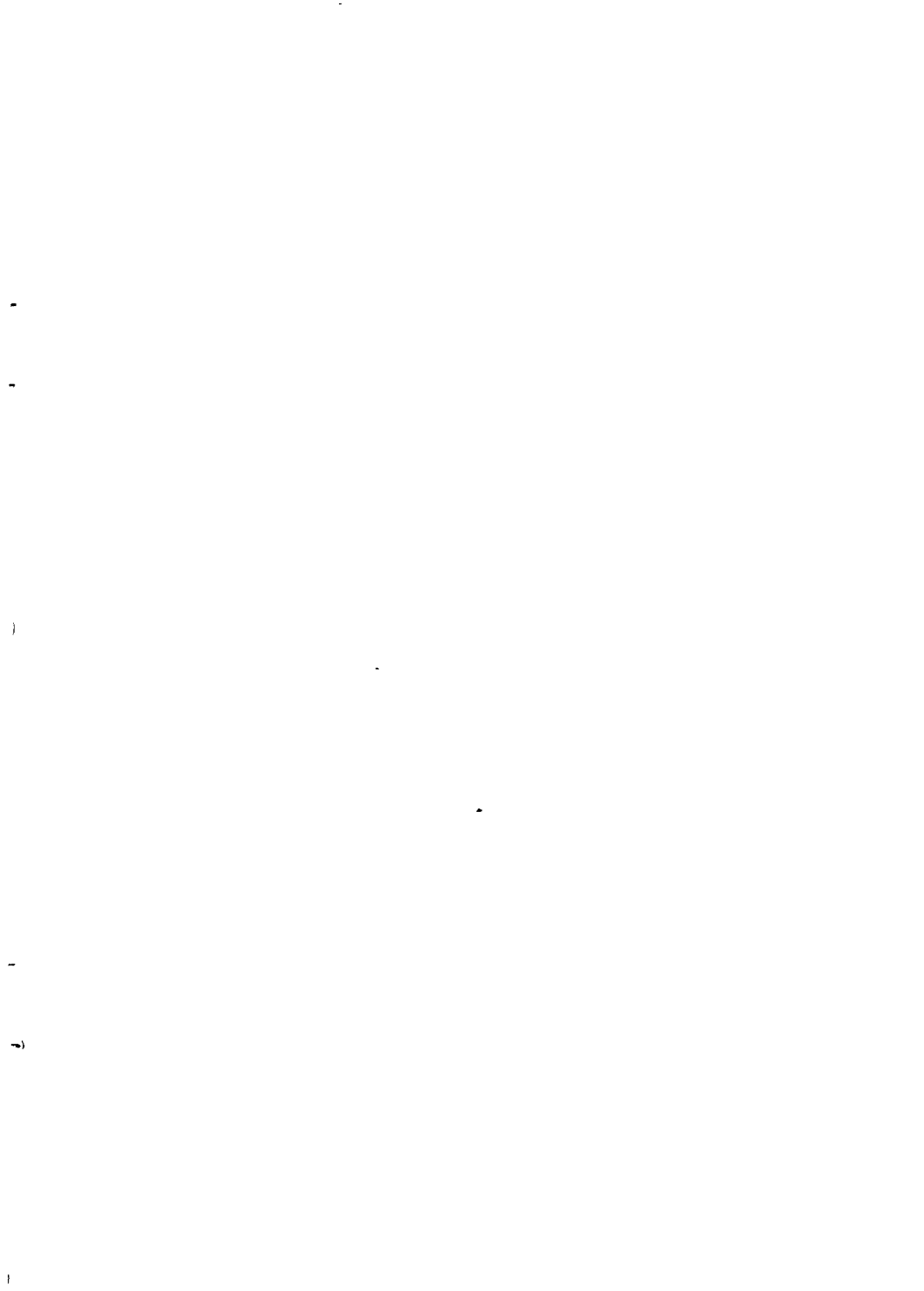
Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 25. 05. 2006 г.
Гарнитура «Century Bash». Бумага ксероксная. Формат 60x 80₁₆.
Печать оперативная. Усл.-печ.л. 1,5.
Заказ № 113/ 06. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Стерлитамакской государственной
педагогической академии: 453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

14965

14965